

Он обратился к стоящему рядом верному соратнику высокого роста:

— Линь Фэн, выведи их. Если кто-то нарушит мое предупреждение, убей на месте.

Тот верный человек из клана Сяо ответил низким голосом:

— Слушаюсь!

Он повел группу учеников Ордена Яньхуан в сторону и сказал:

— Кто хочет выйти, встаньте рядом со мной.

Янь Ли смотрел на учеников, то сомневающихся, то решительно подходивших к Линь Фэну, и обратился к Лин Уе:

— В такие моменты он лучше всего демонстрирует свое умение завоевывать сердца.

Лин Уе бросил на него взгляд:

— Даже если ты завидуешь, ты не сможешь этому научиться. Лучше просто наблюдай.

Янь Ли фыркнул:

— Клан Сяо из Ордена Яньхуан с рождения мастерски владеет этим искусством притворства. Неудивительно, что они стали правителями.

— А разве способ Горной усадьбы князя Яня — одним ударом превращать в труп — не сделал её правителями? — Лин Уе с улыбкой похвалил и его.

Янь Ли усмехнулся:

— Я хотя бы даю людям закончить речь, прежде чем превратить их в трупы. Если бы это был ты, они бы даже не успели заговорить, как уже стали бы мертвецами.

Закончив обмен колкостями, они увидели, что Линь Фэн уже уводит группу. Сяо Тиньюй жестом подозвал Лин Уе и Янь Ли, и они отошли в сторону для разговора.

— Давайте обсудим наши догадки, — предложил Сяо Тиньюй.

Янь Ли скрестил руки на груди:

— Давайте начнем с начала. Школа Куньшань была жива, а затем превратилась в цветы прямо перед нами. Мо Чжишэн прикоснулся к этим цветам и сам стал цветком. Если бы туман, исходящий от цветов, был опасен, мы бы уже умерли сотни раз, вдохнув его с момента входа. Значит, проблема в самих цветах.

Лин Уе добавил:

— Они не убивают мгновенно. Когда появилась школа Куньшань, рядом не было пурпурных лотосов. Значит, эффект проявляется через некоторое время после контакта с этими цветами.

Сяо Тиньюй кивнул:

— То есть любой, кто прикоснулся к этим цветам, может быть заразным. Тогда...

Он резко развернулся и направился к толпе, крича:

— Кто прикасался к Мо Чжишэну или осколкам этих цветов? Выходите немедленно!

Его голос, полный не скрываемого напряжения, заставил бы любого насторожиться, но толпа оставалась мертвенно тихой. Люди стояли, словно заколдованные.

Сяо Тиньюй сквозь щели в толпе увидел несколько пурпурных лотосов в центре.

Внезапно кто-то вскрикнул, вероятно, это была Лю Синь из Врат Летящего Цветка, и толпа начала разбегаться.

— Успокойтесь! Не бегите! Вернитесь! Не прикасайтесь друг к другу, это заразно! — закричал Сяо Тиньюй.

Но люди, охваченные страхом, не слушали. Некоторые бежали в полуразрушенные дома, другие ползли и катались по каменной дороге, создавая невероятный шум. Ситуация вышла из-под контроля.

Янь Ли обратился к Сяо Тиньюю:

— Эти слепые бегуны потеряли самообладание и не слышат тебя. Если это продолжится, мы все заразимся. Единственный выход — убить их.

Сказав это, он подозвал ряд элитных бойцов из Горной усадьбы князя Яня.

Лицо Сяо Тиньюя стало мрачным.

Боевая мощь Горной усадьбы князя Яня уступала только Горной усадьбе Желтых Источников, известной своей жестокостью. По команде Янь Ли началась резня.

На мгновение вокруг стало как в аду. Кровь и плоть разлетались во все стороны, крики и стоны смешивались с холодным голосом Янь Ли:

— Не бежать — останетесь живы. Бежать — умрете немедленно. Продолжайте бежать, мои люди не пощадят никого.

Его слова, произнесенные негромко, но четко, достигли ушей толпы. Люди успокоились, или, скорее, были придавлены к земле страхом.

Янь Ли поднял руку, и люди из Горной усадьбы князя Яня прекратили убийство.

Люди стояли на разном расстоянии, смотря на Янь Ли с ужасом.

— Успокоились? — усмехнулся Янь Ли. — Если успокоились, возвращайтесь. Те, кто прячется в домах, выходите. Встаньте отдельно и слушайте внимательно нашего «Главу союза воинских искусств».

Он всегда произносил «Глава союза воинских искусств» с иронией, намекая, что Сяо Тиньюй часто берет на себя роль лидера, принимая решения за всех троих. Но сейчас Сяо Тиньюй не стал обращать на это внимания и продолжил:

— Как я уже сказал, встаньте отдельно. Подумайте хорошенько, если вы встанете не туда, вы можете погубить еще одного человека. После смерти на вас ляжет позор, и вы навлечете беду

на свои кланы и родных. Это никому не пойдет на пользу.

Люди постепенно сгруппировались, разделившись на две группы. Представители трех кланов начали подсчет. В результате хаоса, ранений и отравления цветами, уже не хватало более двадцати человек.

Те, кто отравился, лежали на земле, превратившись в свежие цветы.

Сяо Юньцин смотрел на эти цветы, чувствуя, что что-то не так.

Он снова пересчитал и убедился, что количество цветов не совпадает с количеством погибших. Цветов было явно больше.

Сяо Юньцин внезапно осознал нечто ужасное и обернулся к дому, где раньше были цветы. Теперь от дома осталась только половина стены, а внутри был целый ковер пурпурных лотосов.

Они не только питались людьми, но и поглощали стены!

С такой скоростью скоро здесь не останется места для жизни. Теперь стало понятно, почему школа Куньшань говорила, что «времени нет».

Сяо Юньцин посмотрел на Лин Уе, который тоже заметил изменения.

Теперь им предстояло сделать выбор: либо продолжить путь с меньшим числом людей, либо отступить, чтобы найти способ остановить распространение цветов, закрыв эту территорию.

Но второй вариант был слишком рискованным. За пределами города было много деревьев и травы, которые могли стать пищей для цветов. Никто не знал, как быстро они распространятся, если вырвутся из Городка Пурпурного Тумана, и смогут ли их тогда остановить.

После долгих обсуждений три клана выбрали первый вариант.

Лин Уе, закончив обсуждение, вернулся, подтянул к себе Сяо Юньцина и передал его Цзюэ Синю:

— Выведи его отсюда.

Сяо Юньцин решительно покачал головой.

— Здесь слишком опасно, — сказал Лин Уе.

Е Сюэнь пробормотал:

— Лин Уе, а я...

Лин Уе даже не взглянул на него, продолжая смотреть на своего возлюбленного.

— Я знаю, что делаю. Я не буду обузой. И ты даже не взял Цзюэ Синя, я не могу тебя слушать, — настаивал Сяо Юньцин.

Он понимал, что это шанс доказать свою преданность. Удовлетворять тело — это лишь один из способов, но только разделив опасность, можно завоевать больше доверия.

Лин Уе поднял бровь:

— Окреп, значит? Осмелился послушаться меня.

Сяо Юньцин отвел взгляд, показывая, что не уйдет ни за что. Цзюэ Синь тоже не хотел уходить:

— Господин, мы с Ночным Дождем уже давно здесь и знаем ситуацию. Мы сможем защитить себя. Позвольте нам остаться и помочь вам.

Е Сюэнь снова заговорил:

— Лин Уе, а я...

Лин Уе бросил на него взгляд, заставляющий замолчать, и сказал Цзюэ Синю:

— Я позволю вам остаться, но только на этот раз.

Затем он посмотрел на Сяо Юньцина:

— Я тебя слишком избаловал, ты совсем распустился.

Сяо Юньцин был готов терпеть его слова, лишь бы остаться.

В итоге осталось десять человек. Лидеры трех кланов шли впереди, ведя оставшихся бойцов.

Чем дальше они продвигались, тем гуще становились облака над головой, создавая давящую атмосферу. По краям дороги стали появляться цветы, а в центре их становилось все больше.

Вскоре впереди открылось пространство, домов стало меньше, а пурпурные лотосы покрыли землю, превратившись в огромное море цветов.

Они достигли цели.

Море цветов было окружено черной веревкой с узорами, которая от времени и погоды начала ослабевать. Ближе к ним веревка была разорвана, и цветы начали распространяться за ее пределы, поглощая все на своем пути, включая дома.

Все молчали. Сяо Тиньюй вздохнул:

— Кажется, я понял, что произошло.

Янь Ли сказал:

— Черная веревка, хотя и ослабла, все еще сдерживала цветы. Но мы сами, войдя сюда, выпустили их раньше времени. Какая ирония.

Когда все погрузились в молчание, кто-то подбежал сзади. Линь Фэн приземлился с помощью цингуна и опустился на одно колено перед Сяо Тиньюем:

— Господин, снаружи произошла беда!

Они забыли, что среди тех, кого Линь Фэн вывел, были те, кто контактировал с осколками цветов.